

Шулбаева Наталья Владимировна

ОБРАЗ ПОРА НИНЧИ В АЛЫПТЫХ НЫМАХЕ "ТОШПАХ ХАРАХТЫУ ПОРА НИНХВ" ("ПУЧЕГЛАЗАЯ ПОРА-НИНЧИ")

Статья посвящена особенностям содержательно-эстетической заданности образа Пора Нинчи в алыптых нымахе "Тошлах харахтыу Пора Нинхв" ("Пучеглазая Пора-Нинчи") с целью показать типичный женский образ в традиционной культуре хакасов. Анализ этого образа позволил раскрыть содержание наиболее архаичных пластов традиционного мировосприятия хакасов за счет следующих характеристик: внешний вид, физические данные, поведение; обладание мифологическими свойствами, магическими предметами; поведение, отношения с другими персонажами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 32-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. **Чехов А. П.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1962. Т. 5. 535 с.
 15. **Чехов А. П.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1962. Т. 8. 575 с.
 16. **Чехов А. П.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1963. Т. 11. 696 с.
 17. **凌焕新.** 微型小说艺术探微 [M]. 南京: 南京师范大学出版社, 2000. (Лин Хуаньсинь. О искусстве микрорассказов. Нанкин: Изд-во Нанкинского педагогического университета, 2000. 285 с.)

ABOUT PLOT-COMPOSITION REPETITION IN A. P. CHEKHOV'S PROSE

Zheng Ye, Ph. D. in Philology
Nanjing University (The People's Republic of China)
 zhengye0615@163.com

In A. P. Chekhov's studies scientists repeatedly expressed an idea that Chekhov's poetics has various types of repetitions, which play an important aesthetic role. In this article the focus is on one of the little-known types of repetitions – a plot-composition one. In the first part of the paper on the basis of V. Prop's theory about "cumulative tale" the author analyzes the intratextual repetition of this type in A. P. Chekhov's early stories and the second part is devoted to the intertextual subtype in the writer's "stories of discovery".

Key words and phrases: intertextual and intratextual plot-composition repetition; A. P. Chekhov's prose; "cumulative tale"; paradox "talk briefly about many things"; "stories of discovery"; integrity and unity of creativity.

УДК 398.22

Статья посвящена особенностям содержательно-эстетической заданности образа Пора Нинчи в алыпных ныхмах «Тошпах харахтыг Пора Нинчи» («Пучеглазая Пора-Нинчи») с целью показать типичный женский образ в традиционной культуре хакасов. Анализ этого образа позволил раскрыть содержание наиболее архаичных пластов традиционного мировосприятия хакасов за счет следующих характеристик: внешний вид, физические данные, поведение; обладание мифологическими свойствами, магическими предметами; поведение, отношения с другими персонажами.

Ключевые слова и фразы: хакасский фольклор; алыпных ныхмах; женские образы; женщины-богатырки; именная формула; оборотничество; магический предмет.

Шулбаева Наталья Владимировна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
 natalya.shulbaeva@yandex.ru

ОБРАЗ ПОРА НИНЧИ В АЛЫПНЫХ НЫМАХЕ «ТОШПАХ ХАРАХТЫГ ПОРА НИНЧИ» («ПУЧЕГЛАЗАЯ ПОРА-НИНЧИ»)

Героический эпос хакасов занимает особое место не только в хакасском фольклоре, но и в мировом, удивляет содержательно-эстетическим богатством и разнообразными фантастическими сюжетами. Главными героями героического эпоса, как правило, выступают богатыри – защитники своей родины, сильные и храбрые. Однако хакасский героический эпос отличается от многих других тем, что он изобилует женскими персонажами. Записанные от П. В. Курбижекова алыпных ныхмахи , Ай-Хуучини и , Алтын Арыг», где главными героями являются женщины-богатырки, были исследованы, научно переведены и опубликованы известным учёным-фольклористом В. Е. Майногашевой. Её труды заняли достойное место в отечественной и мировой фольклористике, став рядом с классическими трудами А. Н. Афанасьева и А. Ф. Гильфердинга. , Ай-Хуучини и , Алтын Арыгi относятся к числу самых сильных и масштабных произведений хакасского народа: поражают их художественные достоинства, красочные описания сложных сказочных сюжетов.

В. Е. Майногашева пишет: «...большое место в хакасском героическом эпосе занимает тема женщин-богатырок, которые выступают главными героинями, защитницами родного народа и земель [5, с. 496]. Далее Валентина Евгеньевна перечисляет некоторые произведения: , Алтын-Сабахi, , Богатырь-девица красная, как лисицаi, , Ай-Арыгi, , Ай-Хуучиниi, , Ах-Чибек-Арыгi, , Изил-Арыг, вышедшая из народа», , Изер-Хара-Хыс, ездящая на Саврасом коне» и др. Отмечает богатырскую поэму , Пучеглазая Пора-Нинчиi, , повествующую о самоотверженном служении женщины иноземного происхождения владению своего мужа-богатыря» [Там же].

Сказание , Пучеглазая Пора Нинчиi было записано от великого хакасского сказителя Петра Васильевича Курбижекова в Хакасии, селе Устинкино Орджоникидзевского района в период с 24 по 31 июля 1961 года во время летней экспедиции сотрудником Хакасского научно-исследовательского института языка, истории и литературы Т. Г. Тачевой. Сказание , Тошпах харахтыг Пора-Нинчиi (, Пучеглазая Пора-Нинчиi) состоит из 12 330 строк. Сама Т. Г. Тачеева отмечает: «Сказание это – самое длинное в репертуаре сказителя

(выделено нами). Он исполняет его под аккомпанемент чатхана с раннего вечера до утра, иногда два вечера подряд. Записывали его «в течение 8 дней, каждый день с утра до глубокой ночи, иногда до 12 ч. ночи, с небольшими перерывами для отдыха» [7, л. 412-413].

В данной статье сделана попытка рассмотреть особенности содержательно-эстетической заданности образа Пора Нинчи в алыптах ныхахе «Тошпах харахтыг Пора Нинчи» («Пучеглазая Пора-Нинчи»).

«Женщины-богатырки, воюющие верхом на коне наряду с мужчинами-богатырями, хитрые злодейки-колдуньи, демонические старухи и добродетельные покровительницы являются неизменными персонажами эпических произведений» [4, с. 203]. Анализ этих образов позволяет раскрыть содержание наиболее архаичных пластов традиционного мировосприятия хакасов, а также ценностные основы народной культуры. В данном героическом эпосе выделяется образ Пора Нинчи, для раскрытия которого будем руководствоваться следующими характеристиками: внешний вид, физические данные, поведение; обладание мифологическими свойствами, магическими предметами; поведение, отношения с другими персонажами.

В описании внешнего облика Пора Нинчи значительное место занимает **именная формула** – «Тошпах харахтыг Пора Нинчи» – букв. «Пучеглазая Пора Нинчи». Подчеркивается её физическая особенность – большие, выпуклые глаза.

Пора Нинчи хыстың
Харагы угаа хоргыстың.
Харахтарының торспагы
Ікі ілігче тастында одыр
[7, л. 119].

У девушки Пора Нинчи
Глаза очень страшные.
Выпуклость её глаз
На два пальца вперёд выступают.
(Здесь и далее пер. наш – Н. Ш.)

А вот как описывает её Тибен Арыг, невестка Пора Нинчи, впервые встретившись с ней:

– Сидензер парадырып,
Иб пулуннаң
Мындаг ниме сых килген тіп,
Улуғ харахтыг ниме урунды!
Угаа хоргыстыг, угаа чапсыстыг!
Абызыннар чоохтап турадыр:
– Иркебіс Тибен Арыг,
Аарлыг чахсы чуртыбыста
Аннаң даа артыг кізі чоғыл.
Аннаң хорыхпа,
Арыг сіліг Маңан Сайының
Ічезі ол чи анаң
[Там же, л. 288]!

– Идя вдоль забора
Из угла дома
Такое вышло говорит,
Что-то большеглазое наскочило!
Очень страшное, удивительное!
Невестки стали говорить:
– Милая наша Тибен Арыг,
В дорогом нашем, добром чурте
Нет её лучше.
Ты её не бойся,
Прекрасного Маңан Сайына
Мать она!

В раскрытии образа Пора Нинчи показателен приём описания через отношение к ней других действующих лиц. О подобном приёме якутская исследовательница А. Н. Данилова пишет: «Поведение персонажа по отношению к окружающим, и наоборот, отношение последних к определённому персонажу также входят в систему его оценок» [1, с. 28]. Известно, что уважение и почитание старших является характерной чертой хакасского народа. Представители старшего поколения – женщины Харахчын Арыг (мать Алтын Миргена и Хара Молата) и Пора Нинчи воплощают в себе мудрость, являясь не только отличными советчицами, но и охранительницами чурта. Невестки Пора Нинчи уважают её и считаются с ней, говоря, что «лучше её нет». Пора Нинчи занимает высокое положение в семье. И в то же время нельзя не отметить тот факт, что Пора Нинчи – женщина с трудной судьбой: после смерти мужа Алтын Миргена, явную неприязнь к ней проявляет Хара Молат – старший брат Алтын Миргена. Пора Нинчи, сама воспитывающая сына, принимает как родного и становится настоящей матерью для Манан Сайына – сына своего мужа Алтын Миргена и трагически погибшей Алтын Арыг. В эпосе семья занимает важное место в жизни человека, а Пора Нинчи, таким образом, становится главным защитником рода и хранительницей семейных традиций.

Анализ образа Пора Нинчи позволяет выделить некоторые наиболее архаичные пласты традиционного мировосприятия хакасов, а также ценностные основы народной культуры. С одной стороны, Пора Нинчи – обыкновенная женщина, настоящая мать, вдова, свекровь, причём добрая мать для чужого ребёнка: «...образ героической матери, – пишет В. М. Жирмунский, – справедливой и доброй, умудрённой жизненным опытом и трогательно заботливой. Почти всегда это вдова, заменяющая герою отца, как мать Добрыни Никитича, “честная вдова Амальфа Тимофеевна”, как Евфросинья – мать и постоянная советчица Марко Кралевича в южнославянском эпосе, или как мать Рено де Монтобана и трёх его братьев-изгнанников в эпосе старофранцузском (“Сыновья Эмона”), или как Каныкей, вдова Манаса и мать Семетея, во второй части киргизской эпопеи» [2, с. 31].

Е. Н. Кузьмина, известная исследовательница фольклора, также говоря об образе героической матери, отмечает: «Вполне закономерны и те произведения, в которых воспевается мать, но отец остаётся либо в тени, либо о нём ничего не говорится в сказаниях» [3, с. 74]. При этом Евгения Николаевна продолжает: «Отражению отдельных черт матриархата в устном поэтическом творчестве народа мы обязаны тем, что

располагаем высокохудожественными произведениями, сложенными в честь матери, дарующей жизнь, целый мир во всём его многообразии и красочности [Там же].

С другой стороны, Пора Нинчи – , существо двойной природы – зверь-женщина (В. Е. Майногашева) [4, с. 208]. Пора Нинчи обладает даром оборотничества, можно сказать, она – , существо особого порядка. В самые критические моменты она превращается в чёрную лису (. хара тўлгў):

Анаң андар Пора Нинчи,
Тыр сілігін салыпхан.
Ўс хулас сунныг хара тўлгў польп,
Киріліп-сўўліп, ойлап сыххан
[7, л. 148].

Затем Пора Нинчи,
С шумом встряхнулась.
Трёхсаженной чёрной лесой став,
Вытянувшись, помчалась.

В противостоянии против Хара Нинчи – женщины из подземного мира, она несколько не отстаёт от «демонической женщины», превращаясь то в голубой туман:

Пора Нинчи турғанымнаң
Тырлада сілігінбіскен
Ах-көк тубан польп,
Чайылыбысхан.
Хан тигірниң паарына
Көөлче тарта тартылып,
Көдірліп киледіредір.
Ах пулудын тобыра парыбысхан.
Ах айастың алтына чапсын килген
[Там же, л. 381-382].

Вставши, Пора Нинчи
С шумом встряхнулась
Голубым туманом став,
Расстелилась.
До поднебесья (В лоно неба)
Медленно затянув,
Поднимаясь, надвигается
Сквозь белое облако прошла.
Под ясным небом прилипилась.

То в иглу:

Пора Нинчи тырлада сілігінбіскен:
Хара чирд(н)ің алтына,
Тибе інге¹ польп, атылыбысхан.
Пора Нинчи абахай
Хара Нинчинің алтына тўскен.
Тырлада сілігінбіскен,
Ах хола чазы полған
[Там же, л. 388].

Пора Нинчи шумно встряхнулась:
Под чёрную землю
Большой иглой став, бросилась,
Пора Нинчи – красавица
Перед Хара Нинчи вниз упала.
Шумно встряхнулась,
Белой бронзой стала.

Сила Пора Нинчи заключается, главным образом, в оборотничестве. Она обладает антропоморфными качествами, идущими от мифологических традиций.

Е. Н. Кузьмина, объясняя появление подобных персонажей, пишет: «...появление антропоморфных существ в произведениях устного народного творчества, несомненно, было обусловлено меняющимся миро-воззрением людей того далёкого времени».

Вследствие активной трудовой практики древнего человека в его сознании возникают новые понятия и представления о природе... На этом этапе развития мышления человек видит себя уже существом особой организации по отношению к представителям животного мира, но, тем не менее, с ними связывает своё происхождение [3, с. 34-35]. Далее она приводит пример из бурятского улигера , Айдурай Мэргэн, героиня которого , Агу Ногон, также как и Пора Нинчи в хакасском алыпных ныхахе, обладает даром оборотничества: , Агу Ногон может принимать различный облик – то летит она легкокрылым ястребом по поднебесью, то бежит прекрасной ланью по земле или превращается в неуловимого комарика [Там же, с. 78].

Превращение человека в зверя или птицу – излюбленный приём архаичной поэтики, широко используемый в фольклоре всех народов мира.

Приёмом также типологического свойства является использование в фольклоре, в частности в хакасском эпосе, чудесных или магических предметов. Пора Нинчи имеет *такие магические предметы* – два зеркала, с помощью которых наблюдает за Маңан Сайыном. Она отдаёт эти зеркала своему сыну Ай Кёоку, чтобы он проследивал путь Пора Нинчи и путь Маңан Сайына. Но никто, кроме Ай Кёока не должен знать об этих зеркалах и их функциях, иначе Пора Нинчи погибнет. При использовании подобных предметов формировался так называемый . кодекс поведения.

. Чудесное зрение шамана усиливало и небесное зеркало *кўзўнғү*. Тувинцы считали, что имитировать камлание мог любой желающий, но зеркало имел только шаман. Более того, некоторые “большие” шаманы могли обходиться и без ритуального облачения, но камлать без зеркала не решались. Этим атрибутом обладали и некоторые персонажи фольклора. Отражая тайную сущность вещей и явлений, зеркало приобщало своего владельца к небесному свету, наделяло способностью видеть сокрытое [6, с. 103].

¹ Тибе інге – большая игла.

Рассматривая образ Пора Нинчи в алыптых нымахе, Пучеглазая Пора Нинчи, нельзя не провести аналогию с произведением, Ай Хуччини, в котором также ярко представлен этот персонаж, дополняя его трактовку в выше названном алыптых нымахе: «Образ жены Хулатая, Пора-Нинчи, занимает особое место в ряду отрицательных персонажей эпоса. Пора-Нинчи, привезённая Хулатаем с чужбины – “со стороны заката солнца”, всей своей демонической природой противостоит людям солнечного мира. В её образе отчётливо проявляются черты хитрой, корыстной женщины-чужеземки и злой волшебницы-оборотня. Она более хитра, чем Хулатай, так как свои коварные замыслы о захвате ханской власти умеет облечь в видимость добрых намерений. Поэтому Пора-Нинчи предстаёт злобной и грозной!» [5, с. 524].

Безусловно, в анализируемом эпосе и эпосе, Ай Хуучини присутствует некоторое сходство этих образов (иноземное происхождение, волшебница-оборотень). Но есть существенные различия: так в алыптых нымахе, Пучеглазая Пора Нинчи героиня – положительный персонаж, так называемый, культурный герой, доблестно защищающая чурт своего мужа-богатыря. Она – покровительница рода, мудрая и отважная. Характерной чертой её образа является покровительство рода через личность богатыря. Когда же и как осуществилась подобная трансформация героя?!

В рассматриваемом эпосе можно выделить два типа женских образов: покровительница рода, богатырка – Пора Нинчи и её антагонист – женщина подземного мира – Хара Нинчи, противостоящая ей. Но оба этих типа женских образов обладают мифологическими качествами имея антропоморфную природу. Образ Пора Нинчи в алыптых нымахе, Тошпах харахтыг Пора Нинчи (Пучеглазая Пора Нинчи) интересен тем, что предстаёт как разновидность трактовки образа этой героини-богатырки в народном сознании, преломлённом в героических сказаниях.

Образ Пора Нинчи представлен не только как хранительницы очага, заботливой матери, но и как богатырки, обладающей антропоморфными качествами, сражающейся с врагами и являющейся, таким образом, покровительницей рода. В её образе органически синтезированы черты мифологизма, женственности и богатырства. Несмотря на «иноземное происхождение», она самоотверженно служит владению мужа-богатыря.

Анализ этого образа позволяет раскрыть содержание наиболее архаичных пластов традиционного мировосприятия хакасов, а также ценностные основы народной культуры: ценностное отношение к семье, уважение и почитание старших, высокое положение женщин.

Семантика женского образа в алыптых нымахе хакасов непосредственно связана с самой историей становления и развития человеческого общества – с его этноонтологическими, этноэтнографическими и этнопсихологическими отношениями.

Список литературы

1. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
2. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. 433 с.
3. Кузьмина Е. Н. Женские образы в героическом эпосе бурятского народа. Новосибирск: Наука, 1980. 160 с.
4. Майногашева В. Е. Образ Хуу-Иней в хакасском героическом эпосе // Исследования по языку и фольклору. Новосибирск: Наука, 1965. Вып. I. С. 202-222.
5. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос, Алтын-Арыг // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос / вступ. ст. пер., коммент. В. Е. Майногашевой. (Эпос народов СССР). М.: Наука, 1988. На хакас. и рус. яз. С. 490-534.
6. Сагалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.
7. Тошпах харахтыг Пора Нинчи / лит. запись Т. Г. Тачеевой от П. В. Курбижекова. РФ 505. 413 л.

PORA NINCHI IMAGE IN ALYPTYKH NYMAKH (HEROIC EPOS) “TOSHPAKH KHARAKHTYU PORA NINKHV” (GOGGLE-EYED PORA NINCHI)

Shulbaeva Natal'ya Vladimirovna

*Khakass Research Institute of Language, Literature and History
natalya.shulbaeva@yandex.ru*

The article focuses on the peculiarities of meaningful and esthetical determination of Pora Ninchi image in alyptykh nymakh (heroic epos) “Toshpakh kharakhtyu Pora Ninkhv” (goggle-eyed Pora Ninchi) with a view to show the typical woman’s image in the traditional Khakass culture. The image analysis allowed discovering the meaning of the most archaic strata of the traditional Khakass worldview relying on the following characteristics: appearance, physical qualities, behaviour; possession of mythological qualities, magic things; behaviour, relations with the other personages.

Key words and phrases: Khakass folklore; alyptykh nymakh; woman’s images; women-bogatyrs; nominal formula; werewolf nature; magic thing.